

УДК 343.34
ББК 67.408.133

В. А. Канубриков

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье представлены результаты исследования проблем, возникающих при применении нормы, предусмотренной ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации. Необходимость их рассмотрения обусловлена тем, что состояние окружающей биологической среды в нашей стране с учетом объема и положения водных биологических ресурсов из года в год только ухудшается. Тем самым причиняется существенный экологический и экономический вред Российской Федерации, исчисляемый огромными суммами. Применение многих способов добычи неминуемо приводит к массовой гибели рыбы, уничтожению кормовых запасов и повреждению среды обитания водных биологических ресурсов; их разнообразие катастрофически сокращается; ежегодно незаконно добытые водные ресурсы направляются за пределы России.

В работе дана уголовно-правовая характеристика рассматриваемого преступления, проанализирована существующая правоприменительная практика, выявлены наиболее распространенные ошибки и сложности, возникающие при квалификации деяния, предусмотренного ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, сформулированы рекомендации по применению соответствующей нормы. Рассматриваются наиболее сложные проблемы, связанные с применением оценочных признаков при квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Ключевые слова: уголовное законодательство, принципы уголовного права, оценочные признаки, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов.

V. A. Kanubrikov

THE PROBLEMS OF QUALIFYING ILLEGAL CATCH OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

The article presents the outcomes of research on problems arising during application of the rule provided for in article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation. It's necessary to analyze such problems due to the fact that the state of biological environment in our country is deteriorating from year to year if to consider the volume and condition of aquatic biological resources. It causes significant ecological and economic harm to the Russian Federation estimated at huge amounts of money. The use of many catch methods inevitably results in mass loss of fish, destruction of feed reserves and damage to the habitat of aquatic biological resources; the diversity of aquatic biological resources is dramatically decreasing; illegally extracted water resources are annually transported abroad.

The author presents criminal-legal characteristics of the given crime, analyzes current law-enforcement practices, determines the most common mistakes and difficulties arising in qualification of the act provided for in article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation. The recommendations for application of the given rule are suggested. The author reveals problems connected with application of evaluative features when qualifying illegal catch of aquatic biological resources. This process turns out to be intricate.

Key words: criminal legislation, principles of criminal law, evaluative features, illegal catch of aquatic biological resources.

Россию во всем мире признают страной, в которой имеются огромные запасы природных ресурсов: плодородные почвы, нефтепродукты, газ, лес, животные, пресная вода, водные биологические ресурсы, плодородные почвы, нефтепродукты и т. д. По объему и ассортименту водных биологических ресурсов она занимает одно из ведущих мест в мире. Рыбное хозяйство в Российской Федерации является комплексным сектором экономики, включающим широкий спектр видов деятельности: от прогнозирования сырьевой базы отрасли до организации торговли рыбной продукцией в стране и за рубежом

[1]. Этот взаимосвязанный производственно-хозяйственный комплекс с развитой многоотраслевой кооперацией и международными связями глубоко интегрирован в экономику России и мировое рыболовство [2].

Браконьерство не столько самостоятельное экологическое преступление или правонарушение, сколько лишь начальная стадия целой серии преступлений, которые связаны с незаконной переработкой и контрабандой, заранее не обещанным приобретением и сбытом имущества, заведомо

добытого преступным путем, отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, а также укрытием доходов от уплаты налогов и пр. [3]

Состояние окружающей биологической среды в нашей стране с учетом объема и положения водных биологических ресурсов из года в год только ухудшается. Тем самым причиняется существенный экологический и экономический вред Российской Федерации. Проблема охраны и сохранения водных биологических ресурсов в России на протяжении многих лет не утрачивает своей и актуальности. Ежегодный ущерб от незаконного промысла и вывоза водных биологических ресурсов за рубеж исчисляется огромными суммами, не говоря о том, что данный вид преступления является одним из самых латентных.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) снижается: в 2011 г. — 13 787, в 2015 г. — 6 276, в 2016 г. — 5 469 [4] преступлений. При этом количество фактических преступлений почти в 30 раз больше, чем зарегистрированных. Кроме того, само разнообразие водных биологических ресурсов катастрофически сокращается. Эффективное противодействие незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов предполагает надлежащее применение норм уголовного законодательства Российской Федерации, точное определение признаков преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ.

Понятие «водные биологические ресурсы» представляет собой открытый перечень водных животных и растений. Существует два основных критерия, необходимых для того, чтобы животное или растение было отнесено к водным биоресурсам:

- 1) средой обитания должна являться водная среда (моря, реки, озера и т. п.);
- 2) животные и растения должны находиться в состоянии естественной свободы.

При этом нужно помнить о том, что рыба или другие водные животные, выращиваемые какими-либо хозяйствующими субъектами в специально оборудованных или приспособленных водоемах, а также рыба, которая добывается этими организациями, в том числе водные биологические ресурсы, которые еще не выловлены, но находятся в орудиях лова, могут признаваться предметом хищения чужого имущества. При указанных обстоятельствах предмет посягательства определяется как обособленный трудом человека из естественной природной среды и является предметом, которым можно владеть пользоваться и распоряжаться. Его незаконный вылов в корыстных целях должен образовывать соответствующую форму хищения чужого имущества [5].

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления (ч. 1 ст. 256 УК РФ) включает действия по незаконной добыче (вылову) водных биологических

ресурсов, если это деяние совершено при наличии хотя бы одного из указанных в статье альтернативных признаков:

- а) с причинением крупного ущерба;
- б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений;
- в) в местах нереста или на миграционных путях к ним;
- г) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Необходимо также помнить, что существуют разрешенный вылов водных биологических ресурсов юридическими лицами и физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, а также спортивный и любительский лов, в том числе отдельных видов рыб ценных пород (осетра, стерляди). В таком случае предполагается получение именной лицензии.

Содержание признаков состава преступления в российском уголовном законодательстве не раскрыто, поскольку диспозиция ст. 256 УК РФ имеет бланкетный характер, требующий обращения к нормативным правовым актам, регулирующим порядок добычи рыбы и других водных животных, а также морских промысловых растений:

— федеральные законы «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. 03.07.2016); «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. 03.07.2016); «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. 03.07.2016); «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ (ред. 03.07.2016); «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (ред. 02.05.2015, с изм. от 03.07.2016); «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ (ред. 05.04.2016, с изм. от 03.07.2016);

— указы Президента Российской Федерации, в частности, «О мерах по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере» от 29 августа 1997 г. № 950;

— постановления Правительства Российской Федерации: «О мерах по реализации статьи 54 Федерального закона „О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов“» от 31 мая 2007 г. № 367 (ред. 22.10.2012); «Об утверждении Положения об осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях» от 13 ноября 2009 г. № 921 (ред. 25.08.2016); «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении» от 25 июня 2009 г. № 531 (ред. 15.11.2016); «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или

добычей водных биологических ресурсов» от 25 мая 1994 г. № 515 (ред. 10.03.2009 № 219); «О распределении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов применительно к видам квот их добычи (вылова)» от 15 декабря 2005 г. № 768 (ред. 25.02.2014); «О требованиях к рыболовству в открытом море в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих рыболовство в открытом море с использованием судов, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации» от 25 августа 2016 г. № 841;

— нормативные правовые акты, принятые федеральными органами исполнительной власти в пределах их компетенции (правила рыболовства, утвержденные федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна, например, в Волгоградской области применяются Правила рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные Приказом Минсельхоза России от 18 ноября 2014 г. № 453 (ред. от 12.01.2016);

— законы субъектов Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Большое количество нормативных правовых актов, необходимых для квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, в первую очередь связано с наличием в данной норме оценочных признаков. Проблем применения оценочных признаков остается неразрешенной до настоящего времени. Н. А. Лопашенко отмечает, что «при описании преступных деяний законодатель пользуется не только общепонятными и однозначными терминами, но и такими, которые имеют несколько разных значений. Иногда это необходимо для того, чтобы уйти от казуистичности в законе. И в таких ситуациях именно правоприменитель вынужден определять конкретное значение того или иного термина применительно к конкретной ситуации: решать, например, что значит „ущерб“, и по каким признакам он признается крупным, и какие вариации понятия „крупный ущерб“ в связи с этим возможны; что такое „вред правам и законным интересам“, когда он является „существенным“, и какие виды этого существенного вреда охватываются составом преступления, и т. д. Отдавая на откуп правоприменителю решение вопроса о содержании подобных оценочных категорий, мы неизбежно приходим к тому, что он колеблет или определяет границы криминализации, что недопустимо» [6]. Именно определение оценочных признаков при квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов вызывает наибольшие затруднения. По результатам исследований ошибки здесь наблюдаются в 30—60 % случаев [7]. В связи с этим определение криминализации деяний во многом зависит от правоприменителя, а не от закона, что естественно,

приводит к субъективной оценке признаков тех или иных преступлений.

При квалификации деяний по статьям УК РФ, имеющим оценочные понятия, усмотрение лиц, применяющих уголовно-правовые нормы, является чрезмерным. Исключить выбор правоприменителем критериев, нужных для определения оценочных признаков, полностью невозможно и не нужно. Однако стоит ограничить его некими рамками, разработать правильное применение понятий, обозначить устойчивые во времени и пространстве критерии, помогающие уточнить их содержание в том смысле и значении, который имел в виду законодатель.

По пункту «а» ч.1 ст. 256 УК РФ (материальный состав) преступление будет считаться оконченным с момента причинения ущерба, указанного в диспозиции: крупного ущерба, определение которого считалось одним из наиболее дискуссионных вопросов, как альтернативного признака основного состава названного преступления [8]. В настоящее время в примечании к ст. 256 УК РФ законодательно закреплено, что крупным признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий 100 тыс. руб., особо крупным — 250 тыс. руб. С одной стороны, законодателем решена проблема применения данного оценочного признака, с другой — изменений в Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» внесено не было. При этом целесообразно определить размеры ущерба отдельно для каждого водного бассейна с отражением местных условий и популяции особей.

При совершении других альтернативных действий, предусмотренных пп. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, преступление будет считаться оконченным с момента начала добычи (вылова) водных биологических ресурсов) в независимости от фактической добычи ресурсов. Соответственно, для установления признаков состава преступления необходимо лишь зафиксировать факт незаконности действий и наличие хотя бы одного из признаков, указанных в диспозиции статьи.

Пункт «б» ч. 2 ст. 256 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак, как «с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений». Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» [9] разъясняет, что к самоходным транспортным плавающим средствам следует относить

те из них, которые оснащены двигателями (например, суда, яхты, катера, моторные лодки), а также иные плавающие конструкции, приводимые в движение с помощью мотора. Кроме того, обязательно должно быть установлено, что указанное плавающее самоходное транспортное средство использовалось как орудие добычи водных биологических ресурсов (например, при постановке и (или) снятии рыболовных снастей, сетей и т. д.).

Добыча водных биологических ресурсов с применением взрывчатых веществ осуществляется с помощью устройств, конструктивно предназначенных для поражения животных (рыб) посредством взрывной волны, вызывающей механическое повреждающее воздействие. Взрывные устройства могут быть как заводского изготовления, так и самодельными.

Применение электрического тока (электролов) — способ лова, использующий явление ориентированного движения рыбы в электрическом поле, возникающим между электродами, находящимися в воде и подключенными к источнику тока. В зависимости от параметров электрического поля (сила тока, частота импульсов и длительность воздействия) в поведении рыб различают три стадии: отпугивание, направленное движение к аноду (анодная реакция) и электронаркоз. Но самое опасное, что после воздействия электрического тока популяция рыб (рыба не погибнет и не будет выловлена) не годна к репродукции [10].

Наиболее спорным и сложным выступает такой признак объективной стороны, как применение иных способов массового истребления водных животных и растений. Под ним понимаются действия по применению незаконных орудий лова, влекущих либо способных повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов, уничтожить или повредить среду их обитания.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» от 23 ноября 2010 г. № 26, решая вопрос о том, совершено ли преступление с применением способов массового истребления водных биологических ресурсов, судам надлежит не только исходить из того, какой запрещенный вид орудия лова или способ вылова был применен, но и устанавливать, может ли их применение с учетом конкретных обстоятельств дела повлечь указанные последствия. К исследованию свойств таких орудий лова или примененных способов добычи (вылова) водных биологических ресурсов следует привлекать соответствующих специалистов либо экспертов. Именно данный факт и вызывает наибольшие затруднения при квалификации.

Анализ правоприменительной и судебной практики показал, что сложности при квалификации преступлений, связанных с незаконной добычей

(выловом) водных биологических ресурсов, возникают в вопросах по отнесению к способам массового истребления водных биологических ресурсов рыболовных сетей. В перечисленных в диспозиции статьи способах и орудиях лова сети как таковые конкретно не указаны. Вылов рыбы ими признается незаконным в том случае, если сети отнесены к запретным орудиям лова, а их применение классифицируется как способ массового истребления водных животных, т. е. при наличии обстоятельств, направленных на максимальный вылов рыбы, использование сетей может быть признано способом массового истребления водных биоресурсов (подпадать под действие ч. 1 ст. 256 УК РФ). Так, 11 августа 2016 г. с 23 ч 00 мин до 23 ч 55 мин, более точное время в ходе дознания не установлено, Лабутин Александр Геннадьевич, не имея соответствующего разрешения на вылов рыбы, в целях незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, действуя умышленно, находясь на 118 км судоходного хода р. Ока Павловского района Нижегородской области в 200 м от дома № 1 по ул. Речная г. Павлова Нижегородской области, с применением самоходного транспортного плавающего средства — мотолодки «Казанка», приводимой в движение подвесным мотором «YAMANA 40XMHS», с помощью запрещенного орудия лова — малого трала длиной 2,7 м, высотой 2,5 м, ячей сетного полотна 50х50 мм, который согласно п. «а» ст. 29 Приказа «Об утверждении Правил рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна» от 18 ноября 2014 г., является запрещенным орудием лова, предназначенным для массового вылова рыбы, и в соответствии с заключением ихтиологической экспертизы Нижегородской лаборатории ФГБНУ ГосНИОРХ от 13 сентября 2016 г. № 858 способен привести к массовому истреблению охраняемых видов рыб — незаконно выловил рыбу породы «стерлядь» в количестве 5 шт., причинив тем самым ущерб государству в лице отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов по Нижегородской области Московско-Окского территориального управления Федерального агентства по рыболовству ущерб на общую сумму 2 100 руб., исходя из расчета 420 руб. за один экземпляр рыбы породы «стерлядь» согласно таксам для исчисления размера взыскания за ущерб, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. № 515 [11].

Нередки случаи вменения признака «иных способов массового истребления указанных водных животных и растений» при использовании сетей без проведения соответствующей экспертизы с указанием лишь на запрещенность данного способа. Потапов Н. В. с 01 ч 00 мин до 02 ч 55 мин 28 сентября 2016 г. направился на незаконный вылов водных биологических ресурсов. В указанный период Потапов Н. В., реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконный

вылов водных биологических ресурсов, а именно кеты осенней, и находясь на протоке Ченка р. Амур умышленно, незаконно, не имея путевки на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, в целях личного потребления с помощью запрещенного орудия лова — рыболовной сети — произвел вылов водных биологических ресурсов: путем изъятия из среды обитания. В нарушение норм экологического законодательства завладел запретными для добычи видами водных биоресурсов [12].

Можно сделать вывод о том, что незаконное применение сетей при вылове водных биологических ресурсов является способом массового истребления в связи с тем, что может причинить и причиняет значительный вред общественным отношениям в сфере рационального использования водных биологических ресурсов. Общественная опасность таких действий велика и может быть квалифицирована как преступление только при проведении соответствующей экспертизы. При этом необходимо правильно квалифицировать действия лиц, которые непосредственно направлены на незаконную добычу водных биологических ресурсов, но сам процесс добычи (вылова) еще не начат (установка запрещенных орудий лова, приготовление к применению для незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на берегу электротока, взрывчатых или химических веществ), но в указанный момент данные лица были задержаны. В таких случаях их действия необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 256 УК РФ.

Пункт «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ предусматривает незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено в местах нереста или на миграционных путях к ним. При этом местами нереста могут признаваться такие места, где происходит икрометание рыб, а также размножение и выведение потомства водных животных, например, море, река, водоем или часть водоема, где рыба мечет икру, а миграционным путем — протоки, ерики, рукава, проходы, которые рыбе необходимо преодолеть для попадания к месту нереста. Это регламентируется правилами рыболовства. Одним из видов ограничений является фактическое определение мест нереста и миграционных путей к ним с указанием конкретных координат. Правила рыболовства имеют приоритет при установлении мест нереста (миграционных путей к ним) по отношению к другим нормативным актам. Если деяние будет совершено вне установленных сроков или при использовании орудий лова, которые не причиняют какого-либо вреда нерестящимся особям, такое деяние не может быть признано преступным по данному признаку.

В завершение следует заметить, что, несмотря на возникающие трудности определения оценочных признаков при квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, установление их полного перечня непосредственно в

уголовном законе в условиях многообразия их видов на территории России нецелесообразно. Однако в соответствующих нормативных правовых актах нужно указать критерии для их определения отдельно для каждого водного бассейна с отражением местных условий и популяции особей.

Дьяконова Л. В. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов // Законность. 2011. № 12. С. 36—37;

Забавко Р. А., Радченко О. В., Купчинский А. Б., Дзюба Е. В. Проблемы квалификации и расследования незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов: учеб. пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014.

Канубриков В. А. Оценочные признаки: проблемы применения и соответствие принципам российского уголовного законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 39—44.

Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2004.

Лаптев И. П. Рациональное использование, охрана и воспроизводство водных животных. Томск, 1988.

Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право. М., 2009.

Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года: приказ Росрыболовства от 30 марта 2009 г. № 246. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Приговор суда Павловского района Нижегородской области. Дело № 1-7/2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 21.02.2017)

Приговор суда района «Нанайский район Хабаровского края». Дело 1-27/2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 21.02.2017).

О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, 258.1 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 № 26 (ред. от 26.05.2015). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Состояние преступности за 1997—2016 годы. М.: ГИАЦ МВД России, 2017.

© Канубриков В. А., 2018

1. Dyakonova L. V. Illegal catch of aquatic biological resources // Zakonnost Journal. 2011. No 12. Pp. 36-37.

2. Zabavko R. A., Radchenko O. V., Kupchinsky A. B., Dzyuba Ye. V. The problems of qualifying and investigating illegal catch of aquatic biological resources: textbook. Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD Rossii, 2014.

3. Kanubrikov V. A. Evaluative features: the problems of application and compliance with principles of Russian criminal legislation // Legal science and law enforcement practice. 2015. No. 2. Pp. 39—44.

4. Kobzeva E. V. Evaluative features in criminal law. Saratov, 2004.

5. Laptev I. P. Rational use, protection and reproduction of animals living in water. Tomsk, 1988.

Lopashenko N. A. Introduction into criminal law. M., 2009.

On ratification of the Strategy for Development of Fisheries Complex in the Russian Federation for the Period until 2020: the Order of the Federal Agency for Fishery (Rosrybolovstvo). No 246 of March 30, 2009. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

The sentence of the Pavlovsk district court in Nizhny Novgorod region. Case No. 1-7/2017. Available at: <https://rospravosudie.com> (accessed: February 21, 2017).

The sentence of the Nanay district court in Khabarovsk krai. Case No. 1-27/2017. Available at: <https://rospravosudie.com> (accessed: February 21, 2017).

Some issues of the courts’ application of legislation on criminal responsibility in the sphere of fishing and conservation of aquatic biological resources (part 2, art. 253, art. 256, art. 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): Ruling of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation No. 26 of November 23, 2010 (edited on May 26, 2015). Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

The state of crime in 1997—2016. GIATS MVD Rossii, 2017.

©Kanubrikov V. A., 2018